

Государство Янь хоть и находилось на юге, его столица располагалась всего в одном горном хребте от так называемого севера, в то время как до земель Цзяннаня отсюда было невероятно далеко. Цяо Мань, выросшая в таком месте, никогда не видела настоящих речных пейзажей южных краев.

Поэтому она начала ждать — ждала долгие годы, но её желание так и не исполнилось.

Если подумать, с самого рождения она не покидала Столицу, а круг её общения ограничивался лишь императорским дворцом да поместьями знатных дев. Наверное, всю свою жизнь ей суждено не выходить за пределы этой крошечной обители.

Конечно, именно благодаря горам, служащим естественной преградой, в Столице было куда спокойнее, — рассуждала Цзюньчжу Дуаньян, говоря об этом кузине. — Думаю, у этого Южного государства всё равно не хватило бы сил двинуть сюда огромную армию. Я лишь смутно знаю об этом: к северу от Лоиня лежат земли не Южного государства, а обитель Практиков искусств, куда простые люди и вовсе не смеют приближаться. Но раз уж установленные предками Практиков правила запрещают им пересекать Лоинь, они живут в мире и согласии.

Девятая принцесса слушала очень внимательно и только когда кузина замолчала, спросила:

— Практики искусств... Кто это?

При этом её крошечные брови сошлись на переносице, и в этот момент она стала на пять-шесть частей похожа на Цяо Мань.

Как-никак, они были кузинами, так что сходство вполне объяснимо.

Юйли, дежурившая неподалёку, подумала об этом, одновременно орудуя веслами и направляя лодку туда, где лотосы цвели особенно густо.

— Практики искусств — это, пожалуй, те, кто умеет использовать «искусство», — склонив голову набок, Цяо Мань одной рукой подперла подбородок, а другой провела по водной глади. Вода еще хранила дневное тепло, и с наступлением ночи она казалась удивительно мягкой. — Что же до «искусства»... Юйли, записки, что матушка давала мне раньше, всё еще при тебе?

Юйли продолжала грести, но в её голосе уже слышалось едва заметное дыхание. Переведя дух, она ответила:

— Отвечаю княгине: когда служанка недавно прибиралась в кабинете, кажется, видела их, так что они наверняка на месте. Раз это книги княгини, без её приказа мы, служанки, ни за что не посмели бы распоряжаться ими самовольно.

Под конец её голос зазвучал мягко, словно легкий ветерок, коснувшийся струн сердца.

Цяо Цзиньшэн рефлексивно украдкой глянула на лицо кузины и, заметив, что та ничуть не изменилась в лице, немного успокоилась.

Почему ей казалось, будто между сестрицей Мань и её служанкой всегда ощущалось какое-то странное, невыразимое чувство? Словно существовала преграда, отделявшая её от них, и перешагнуть через неё не было никакой возможности.

Девятая принцесса изо всех сил старалась улыбаться. Она перевела взгляд на росшие рядом

цветы лотоса: прямо за розовыми лепестками виднелась коробочка семян — неужели те самые семена лотоса к обеду и утренний чай с их сердцевинкой были взяты отсюда?

Интересно... каково это на ощупь, если ткнуть туда пальцем?

Цяо Цзиньшэн приподнялась и изо всех сил попыталась дотянуться до коробочки. Цяо Мань, беседовавшая с Юйли, бросила взгляд в их сторону: движения маленькой кузины были донельзя живыми и забавными, совершенно не по возрасту.

— Сестрица Мань... — Цяо Цзиньшэн, ухватившись за стебель под коробочкой, обернулась. — Цзиньшэн может сорвать её?

— Мм, разумеется, можешь, — пальцы Цяо Мань шевельнулись, вынырнув из воды и коснувшись соседнего цветка лотоса. Лодка, доплыв сюда, замедлила ход, а Юйли, поняв, что двигаться дальше будет еще труднее, просто перестала грести и полностью сосредоточилась на разговоре.

— Вернемся — найду и покажу тебе, — тихо произнесла княгиня Гайянь. — А кроме того... если эта княгиня не ошибается, цветы ведь тоже используют для приготовления вина? Все говорят, что персиковое вино безупречно чистое и крепкое, а как насчет лotosового?

Юйли оказалась застигнута врасплох этим вопросом и лишь спустя долгое время ответила:

— Это... Отвечаю княгине, служанка этого не знает. Быть может, вернуться назад и расспросить кухарку на кухне?

Цяо Мань рассмеялась:

— Не нужно, эта княгиня просто к слову упомянула. Зато Цзиньшэн любит семена лотоса, пусть к завтрашнему утру их подадут как обычно, а что именно приготовить — пусть решает повар.

Затем она окликнула кузину, всё еще возившуюся со срыванием коробочки:

— Цзиньшэн, вообще-то я собиралась к сестрице Гайянь еще вчера, но матушка сказала, что твое платье еще не дошили, оно не совсем подходит. Однако завтра отказаться уже никак нельзя, а мы с сестрицей Гайянь издревле в хороших отношениях. В свое время принцесса Гаянь вышла замуж за Великого генерала, можно сказать, возвысилась благодаря мужу: мало того, что дядя получил титул, так еще и тетушке была оказана милость продлить его действие.

— Э? — Цяо Цзиньшэн качнулась и едва не свалилась за борт. Ухватившись за бортик и выровняв равновесие, она произнесла: — Разве это не то же самое, что у сестрицы Мань? Получается, та сестрица Гайянь, о которой говорит сестрица Мань, тоже...

— Да, — Цяо Мань кивнула. — Дочери тетушки Гайянь изначально не полагался титул цзюньчжу, но ничего не поделаешь — сейчас их семья сосредоточила в своих руках такую военную власть, что даже дядя-император вынужден с ними заигрывать. Я вот думаю, Пятая и Шестая сестрицы как раз ровесники старшему внуку Великого генерала, глядишь, их еще и сосватают.

— Сосватают? — Цяо Цзиньшэн наконец сломала стебель, соединявший последнюю коробочку с веткой, и, бережно прижимая её к груди, радостно подпрыгнула перед Цяо Мань. От её движений вся лодка закачалась. Девятая принцесса невольно смутилась и, заметив, что кузина

вроде бы еще не пришла в себя, осторожно подалась вперед и прошептала: — Сестрица Мань... во всем виновата Цзиньшэн.

Цяо Мань покачала головой, показывая, что всё в порядке, закинула в рот засахаренную сливу и произнесла:

— Пятнадцать-шесть лет — как раз тот возраст, когда пора выходить замуж. Пройдет еще два-три года, и Цзиньшэн неизбежно придет к этому. Впрочем, ничего страшного, сестрица обязательно подыщет тебе хорошую семью.

Цяо Цзиньшэн моргнула и снова спросила:

— А сестрица Мань? Сестрице Мань в этом году уже исполнилось пятнадцать, а в следующем будет шестнадцать.

Услышав это, Цяо Мань на мгновение замерла, но вскоре пришла в себя и с улыбкой ответила:

— Разве мы с Цзиньшэн можем сравниться? Я — княгиня, к моей персоне не приковано столько взглядов. А у тебя всё иначе, ведь взять в мужья принцессу — это в любом случае украсить ворота своего рода.

— Но... — Цяо Цзиньшэн собиралась спросить о чем-то еще, но кузина забрала у неё из рук коробочку лотоса, вскрыла её и достала крошечные зеленые семена. Внимание девятой принцессы тут же переключилось, и она произнесла: — Почему эти не такие, как те, что мы ели днем?

— Конечно, другие, — отозвалась Цяо Мань. Оставив ногти длиной в полцуня, она подцепила ими тончайшую кожицу и содрала её, обнажив белые семена лотоса. Удалив сердцевину, она протянула угощение кузине.

За последние несколько дней кормление Девятой принцессы стало едва ли не самым частым занятием Цяо Мань. Сама того не ведая, каждый раз, когда та с аппетитом откусывала лакомство, Цяо Мань испытывала странное удовлетворение.

Жаль только, что она всё еще слишком худенькая... вздохнула про себя та.

Цяо Цзиньшэн заговорила лишь тогда, когда проглотила семечко. Она принялась рассуждать о том, что именно может понравиться княгине Гайянь, и тому подобное. Выслушав всё до конца, Цяо Мань улыбнулась:

— А Цзиньшэн подошла к делу с душой.— А Девятая принцесса, подражая недавнему движению старшей кузины, поднесла к губам Цяо Мань семя лотоса — семя лотоса, и когда её пальцы скользнули по чужим губам, в сердце зародилось такое нежное чувство. Отвлеклась она всего на мгновение, но задержалась чуть дольше обычного, а заметив в глазах кузины удивление, смущенно убрала руку и извинилась:

— Цзиньшэн просто задумалась... Сестрице Гайян понравится Цзиньшэн?

— Понравится, — кивнула Цяо Мань, решив списать всё на обычную задумчивость младшей кузины, и вновь заговорила о том, на что стоит обратить внимание в резиденции принцессы Гаян. Объяснив всё, Цяо Мань вдруг с удивлением вспомнила, что ещё не говорила кузине о том, что возьмет её с собой, хотя судя по вопросам Цзиньшэн, та уже всё поняла.

О том, действительно ли принцесса Гаян полюбит Девятую принцессу, Цяо Мань даже не задумывалась. Пока семья Гаян продолжает процветать, они не совершат поступков, которые заставят всех потерять лицо.

Хотя Цзюньчжу Дуаньян провела в резиденции всего два дня, она была абсолютно уверена: сейчас в кругах столичной знати только об этом и говорят. Компаньонкой самой Цяо Мань внезапно оказалась Девятая принцесса?

— Тогда хорошо... Апчхи! — Цяо Цзиньшэн зябко повела плечами, потерла кончик носа и произнесла: — И вправду похолодало. Мы поедem в резиденцию сестрицы Гаян на экипаже? А что будет по дороге?

— Да, на повозке, — ответила Цяо Мань, велев Юйли подать приготовленную ранее накидку, чтобы укутать младшую кузину. Убедившись, что Цзиньшэн послушно спряталась внутри, она продолжила: — Что до дороги... если мы ее проезжаем, значит, проезжаем, выглядывать из окна кареты нельзя. В день, когда Цзиньшэн приехала, ты ведь открыла занавеску, верно? Больше так не делай. Завтра в резиденции сестрицы Гаян, возможно, будут и другие сестрицы, — подумав, добавила она, — тогда Цзиньшэн просто держись рядом со мной.

Она ни за что не поверила бы, что окружающим не любопытно, что из себя представляет Девятая принцесса. Впрочем, так даже лучше: пусть Цзиньшэн покажется всем сразу, так будет проще в будущем. Цзюньчжу Дуаньян понимала, что раньше Девятая принцесса явно сторонилась людей, но продолжаться так дальше не могло — со временем её могли изолировать даже после замужества.

А императорские принцессы служат примером для всей Поднебесной, и в подобных случаях император-дядя вероятнее всего просто отчитал бы саму принцессу.

При словах Цяо Мань о том, что не стоит отдергивать занавеску, личико Цяо Цзиньшэн тут же сникло — она испугалась, что сестрица Мань сочтет её невоспитанной из-за такой мелочи. Но услышав продолжение, Девятая принцесса успокоилась и лишь кивнула:

— Не переживай, сестрица Мань, Цзиньшэн всё сделает как надо.

Цяо Мань отлично видела перемену в выражении лица Цяо Цзиньшэн и сразу догадалась, что кузина тревожится из-за её слов. Раз уж она тогда не стала останавливать девушку, значит, не придавала этому значения, но впредь подобных вольностей лучше избегать, поэтому утешать её она не стала. И в самом деле, разве какая-нибудь благородная девица станет распахивать окна на показ посторонним? Просто она помнила, что Цзиньшэн впервые выбралась за пределы дворца, и не хотела морить её взаперти.

— Цзиньшэн, открой рот, а...

Пока они беседовали, семена лотоса в коробочке подошли к концу — девушки кормили друг друга по очереди. Глядя, как Цяо Мань зажимает зубками семечко, Цяо Цзиньшэн подумала: если заменить лотос на жемчужину, изменится ли её прекрасный и пленительный облик?

Наверняка стало бы еще красивее, быстро пришла к выводу Девятая принцесса. Стоило ей вообразить эту картину, как в мыслях промелькнуло: не слишком ли это ярко и ослепительно?

Надела она всего одно платье, но постепенно Цяо Мань тоже начала замерзать. Её пальчики стали совсем ледяными, а вода под лодкой уже не казалась теплой. Нахмурившись, Цяо Мань почувствовала, как чья-то теплая ладонь накрыла её руку.

Цзюньчжу Дуаньян подняла голову и увидела, что младшая кузина бережно растирает её озябшие пальцы, стараясь согреть каждый из них.

— Сестрица Мань замерзла? — спросила Цяо Цзиньшэн. — Ой, у Цзиньшэн руки горячие, вот бы отдать сестрице Мань всё своё тепло! Кстати, сестрица Мань, может, наденешь мою верхнюю одежду?

— Не нужно, — улыбнулась Цяо Мань и прислонилась головой к плечу младшей кузины. Цяо Цзиньшэн сперва слегка напряглась, но тут же оттаяла и радостно улыбнулась.

Юйли, стоявшая в стороне и старательно делавшая вид, что её здесь вовсе нет, поправила воротник, мучаясь сомнениями: стоит ли напомнить господам, что пора возвращаться? Поразмыслив добрую половину дня, она так и не осмелилась нарушить покой двух хозяёмок.

— Цзиньшэн, — голос цзюньчжу Дуаньян звучал намного мягче обычного, а в её красивых глазах читалась необычайная нежность. — Раньше я всегда думала: если однажды мне удастся побывать в речных краях с близким человеком, это станет счастьем, но вряд ли моим мечтам суждено сбыться... Как думаешь, можно ли считать, что сегодня моя мечта исполнилась?

— Речные края? — двенадцатилетняя принцесса повторила эти слова. — Сестрица Мань, там очень красиво?

Цяо Мань на мгновение засомневалась, не зная, как именно объяснить это кузине. Помолчав немного, она ответила:

— Я видела это лишь в книгах. Истории девушек, собирающих лотос, — это второстепенно. Главное — плыть по течению в лодке, срывать семена лотоса, когда проголодаешься, днем распевать песни, а ночью любоваться звездами. Если бы матушка узнала, непременно назвала бы меня бесхарактерной, но...

Но она и сама считала себя бесхарактерной.

Цяо Мань думала о том, что прекрасно знает: стоит ей покинуть императорский дворец или собственную резиденцию, как она первой же не вынесет тягот. Без высокого титула цзюньчжу она не прожила бы и дня. К тому же ей нравилась её нынешняя жизнь, нравилось стоять под прицелом тысяч глаз. Только так она могла благополучно забрать Девятую принцессу, только так... могла однажды взять в свои руки истинную власть.

В глазах цзюньчжу Дуаньян промелькнула редкая, непреклонная решимость. Верно! Как бы сильно она ни жаждала тишины и покоя, сделай она выбор заново, цзюньчжу Дуаньян всё равно осталась бы цзюньчжу Дуаньян!

И всё же... Цяо Мань подняла взгляд на профиль Цяо Цзиньшэн.

Рождаться в императорской семье из поколения в поколение — поистине величайшее благо.

— Тогда в следующий раз Цзиньшэн отвезет сестрицу Мань в речные края, договорились? — Цяо Цзиньшэн не знала, какие бурные мысли бушевали сейчас в голове кузины. — Слушая рассказы сестрицы Мань, я тоже захотела там побывать.

Цяо Мань тронула губы улыбкой, принявшись перебирать пальцы кузины, и лишь спустя долгое время тихо произнесла:

— Договорились.

Это был поистине прекраснейший летний вечер.

Среди бескрайней зелени и пышного цветения лотосов небольшая лодка покачивалась на волнах, унося Цяо Мань и Цяо Цзиньшэн.

Звёзды казались настолько близкими, что стоило взглянуть на них хоть на секунду, как дух захватывало от их ослепительного сияния.

Да... казалось, можно позабыть даже о том, как нужно дышать.

Цяо Мань тихонько рассмеялась, сама не заметив, когда на глаза навёртывались слезы.

Почему всё вокруг кажется таким призрачным, почти нереальным? Стоящая рядом младшая кузина — всего лишь ребёнок, а произносит такие вещи.

Неужели чай оказался хмельным, и она опьянела?

<http://bllate.org/book/20769/2083955>